

«Я сделал, что мог...»

Моск. пробага. - 1997. - 17 июня. - с. 8.

В наши дни этот писатель вновь заявил о своем творчестве: его издают и переиздают крупнейшие книгоиздательские фирмы страны.

Творчество Николая Эдуардовича Гейнце (1852-1913) было хорошо знакомо читателю конца прошлого и начала нынешнего века. Его романы и повести выходили очень большими тиражами и в короткий срок выдерживали несколько изданий. О спросе на его книги свидетельствует такой факт: управляющий книжным магазином «Нового времени» Колесов говорил, что знает только двух писателей, «у которых идут книги: Лейкин и Гейнце». Многие произведения писателя были переведены на ряд европейских языков. Но, к сожалению, долгое время литературное наследие Гейнце было несправедливо забыто, а его сочинения пылились на полках спецхрана. Очевидно, чиновников от литературоведения настораживало то, что писатель в своих мировоззренческих ориентирах придерживался монархического принципа развития Российского государства, был убежденным сторонником самодержавного способа правления, страстным защитником православной идеи.

Он вырос в московской интеллигентной семье: его отец (чех по национальности) преподавал музыкальные дисциплины в различных учебных заведениях. Будучи разночинцем, он смог взять в жены дворянку - девушку из старинного, но обедневшего рода костромских дворян Ерыльковых. Мать Гейнце была на редкость образованной женщиной. Под ее руководством мальчик получил твердые основы первоначальных знаний. Родители сделали все, чтобы их единственный сын получил отличное образование.

В 1871 году Николай поступает на юридический факультет Московского университета, по окончании которого в 1875 году начинает заниматься адвокатской деятельностью. Он служил в министерстве юстиции, некоторое время выполнял обязанности товарища прокурора Енисейской губернии, был судебным следователем.

Любовь к отечественной словесности, привитая родителями, не могла не отразиться на жизненных устремлениях Гейнце. Еще в раннем детстве, рассказывая о нем, большое впечатление на него произвел исторический роман А.К.Толстого «Князь Серебряный», который не только «отбросил игрушки и другие детские книги у ребенка, но и «впервые заставил работать... фантазию, работать до болезненности, до бреда, он же впервые вложил в... дет-

скую голову мысль сделаться писателем». В 1880 году в печати появилось небольшое стихотворение «К России», и, как сообщает биограф писателя, «... после этого уже началась его непрерывная литературная деятельность». Рассказы, очерки, фельетоны, юморески, созданные на хорошо знакомом Гейнце уголовно-бытовом материале, охотно печатались московские газеты и журналы.

Ободренный литературными успехами, Гейнце решает оставить службу, чтобы профессионально заниматься любимым делом. В 1886 году он выходит в отставку и переезжает из Москвы на постоянное место жительства в Петербург. Именно столица, сосредоточившая в себе самые лучшие творческие силы, могла предоставить колоссальные возможности молодому литератору. Здесь выходит в свет его роман «В тине адвокатуры» (1887), принесший писателю невероятный успех и сделавший его популярным. Ежедневная газета «Свет» - одно из ведущих изданий тех лет - предлагает ему творческое сотрудничество в качестве штатного журналиста. Более десяти лет Гейнце посвятил этой газете, работая и репортером, и главным редактором. Благодаря его неутомимой деятельности тиражи «Света» возросли до 70 тысяч (!) экземпляров. Но «Петербургская газета» смогла предоставить писателю более выгодные условия. Желая поправить свое материальное положение, он в 1898 году переходит в это издание, в котором трудился вплоть до своей кончины. Во время русско-японской войны «Петербургская газета» командировала его на Дальний Восток. Горячие репортажи с театра боевых действий в первоочередном порядке шли на передовые полосы этой газеты и приковывали внимание российской общественности.

Творческие интересы Гейнце, беллетриста и драматурга, были сосредоточены исключительно на двух аспектах - жизнь современного ему общества и прошлое России. Эти темы раскрываются в уголовно-бытовых романах («Женский яд», «По трупу», «Под гнетом страсти», «Герой конца века» и другие) и в исторических романах («Малюта Скуратов», «Аракчеев», «Князь Тавриды», «Генералиссимус Суворов», «Ермак Тимофеевич»). Количество произведений и их успех заинтересовали книгоиздателей. В 1898-99 годах ими было выпущено собрание сочинений в восьми томах, появление которого критика встретила весьма доброжелательно.

Сам писатель придерживался иной точки зрения по поводу художественной отделки «внешней

стороны своих произведений», находя ее далеко не совершенной, ибо, как он говорил, «работа, ставшая источником заработка», требовала спешки. В печать отдавалось «все написанное, под впечатлением минуты и осевшей мысли, без исправлений». В качестве конечного результата этого творческого процесса на книжный рынок выбрасывались так называемые романы-«снимки», в которых обрисованы «все морщинки лица, малейшая шероховатость кожи - портрет верен, но не ласкает глаз». Разумеется, степень художественного мастерства писателя не соответствовала эстетическим критериям классики.

В это время возникает новый тип литератора - писателя-летописца, своеобразного общественного хроникера, своевременно откликающегося и освещающего животрепещущие темы. И Гейнце - его ярчайший представитель. Реализации его творческого потенциала способствовало широкое распространение коммерческих периодических изданий, которые отводили художественным произведениям легкого и развлекательного характера. Ведущими жанрами такой литературы были романы уголовно-бытовые и исторические.

Приемы и методы журналистики требовали от писателя-газетчика оперативности в освоении материала. Скомпоновать его необходимо так, чтобы он не только выходил в каждом номере газеты или журнала, но и имел продолжение в следующем. Отсюда - серийность (каждая глава в романах Гейнце и других писателей-беллетристов по объему напоминала стандартную статью, их и печатали на протяжении длительного времени). Тем не менее у писателей подобного толка складывается в те годы достаточно широкая аудитория. Надо сказать,

что массовый читатель той эпохи был мало образован, его мировоззрение, узкое и примитивное, слагалось из «элементов и традиций обыденных представлений». Он ждал от литературы «сенсационности, интересности, завлечательности», доступности и простоты. Беллетристы, тесно связанные с журналистикой, в свою очередь считали, что их творчество далеко от подлинного искусства и является обыкновенным ремеслом, дающим труженикам пера средства за существование. Но даже и они выдвигали свои, достаточно высокие цели: их романы должны, развлекая, развлекать круг его духовных интересов, воспитывать добродетели и, что очень важно, приобщать к миру художественной литературы. Именно поэтому многие из них писали замечательные исторические романы.

Гейнце, пожалуй, наиболее интересный представитель исторической беллетристики. Он питал многолетний живой интерес к событиям «давно минувших дней». Его творческое внимание занимали происшествия как эпохального, так и частного характера. Но особенно его волновала проблема человека, оказавшегося перед нравственным выбором. Исторические события и факты он исследовал не столько в социально-историческом, сколько в психологическом плане. В отношении крупных фигур писатель высказывал мысль о том, что главное не то, какие общественно-политические, экономические и социальные силы они выражают, а то, каким морально-этическим принципам и христианским нормам исторические лица следуют в своей повседневной жизни.

Лучшим историческим сочинением Гейнце по праву считается роман «Аракчеев». Писатель предложил собственное видение этого одиозного деятеля. Корыстные, алчные люди, пользуясь именем графа, полагает автор романа, вершили неблагоприятные дела. Злодеяния окружающих причиняют Аракчееву невыносимые духовные страдания и вынуждают этого добропорядочного человека порвать с внешним, порочным миром. Он замыкается в своем имени, целые дни проводит в размышлениях на религиозные темы. Именно вера в Бога помогает графу очиститься от скверны мира.

Гейнце честно потрудился в историко-литературной области. «Я сделал, что мог», - говорил он, - другие сделают лучше!». Очевидно, поэтому его романы так нравятся и нынешнему российскому читателю.

АЛЕКСАНДР ФЕДОСЕЕВ.